

Полтавцев Андрей Андреевич,
студент, Юридический институт,
НИУ «БелГУ»
Poltavtsev A.A.,
Student, Law Institute
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Митякина Надежда Михайловна,
заведующая кафедрой трудового
и предпринимательского права,
к.ю.н., доцент, Юридический институт,
НИУ «БелГУ»
Mityakina Nadezhda Mikhailovna,
Head of the Department of Labor and Business Law,
PhD in Law, Associate Professor, Law Institute,
BelSU National Research University

**ПРАВОВОЙ СТАТУС И РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА
LEGAL STATUS AND ROLE OF PUBLIC INSPECTORS
IN THE SYSTEM OF STATE ENVIRONMENTAL SUPERVISION**

Аннотация. В статье исследуется правовой статус и практическая роль общественных инспекторов в системе государственного экологического надзора Российской Федерации. Анализируются системные пробелы в законодательном регулировании их деятельности. В заключение автором предлагаются направления совершенствования законодательства, включая расширение инструментария инспекторов, установление процессуальных гарантий их взаимодействия с надзорными органами и введение мер защиты и стимулирования.

Abstract. The article examines the legal status and practical role of public inspectors within the system of state environmental supervision in the Russian Federation. Systemic gaps in the legislative regulation of their activities are analyzed. In conclusion, the author proposes directions for improving legislation, including expanding the inspectors' toolkit, establishing procedural guarantees for their interaction with supervisory authorities, and introducing measures for their protection and incentives.

Ключевые слова: Общественные инспекторы, государственный экологический надзор, общественный экологический контроль, законодательные пробелы.

Keywords: Public inspectors, state environmental supervision, public environmental control, legislative gaps.

Институт общественных инспекторов по охране окружающей среды призван стать ключевым инструментом вовлечения гражданского общества в решение экологических проблем. Он выполняет важнейшую функцию расширения полномочий государства в сфере экологического контроля, особенно в условиях ограниченности ресурсов уполномоченных надзорных органов. Однако эффективность указанного института напрямую зависит от четкости его правового оформления. Анализ действующего законодательства, в частности статьи 68.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды», позволяет выявить существенные пробелы в регулировании их полномочий, гарантий защиты и механизмов

взаимодействия с органами государственной власти. Это, в свою очередь, приводит к правовой уязвимости самих инспекторов, низкой эффективности их деятельности и, как следствие, недостаточной реализации потенциала общественного контроля в экологической сфере.

«Следует отметить, что общественный экологический контроль занимает особое место в системе мер, связанных с проверкой соблюдения экологических требований, поскольку «гражданское общество может оказывать позитивное влияние на складывающиеся экологические правоотношения посредством осуществления общественного экологического контроля, занимающего особое место в системе мер, связанных с проверкой соблюдения экологических требований»» [1].

Правовой статус деятельности общественных инспекторов был существенно переработан с введением в 2023 году отдельной статьи 68.2 в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и последующим утверждением детализирующих Правил организации их деятельности Постановлением Правительства РФ № 877 от 28 июня 2024 года. Согласно указанной статье, общественным инспектором является гражданин России, достигший 18 лет, обладающий необходимыми знаниями (подтверждаемыми бесплатным тестированием) и оказывающий содействие органам государственного экологического надзора на добровольной и безвозмездной основе [2].

Общественный экологический инспектор при осуществлении контроля может реализовать следующие права: фиксировать правонарушения в области охраны окружающей среды и направлять материалы в органы госнадзора, обеспечивать сохранность вещественных доказательств на месте правонарушения, устно уведомлять физических лиц о совершённых ими нарушениях, содействовать реализации государственных программ по охране животного мира, запрашивать у органов власти и организаций необходимую информацию о негативном воздействии на окружающую среду, участвовать в экологическом просвещении населения.

К числу обязанностей общественного экологического инспектора относятся положения, установленные Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12 июля 2017 года № 403:

- 1) знание и соблюдение экологического законодательства;
- 2) добросовестное исполнение своих полномочий;
- 3) избежание конфликтных ситуаций;
- 4) своевременное информирование органов государственного надзора о выявленных нарушениях [3].

Закон устанавливает исчерпывающий перечень ограничений для получения статуса: ими не могут стать лица, признанные иностранными агентами, имеющие судимость, лишённые специального права в области природопользования, признанные недееспособными, неоднократно привлекавшиеся к административной ответственности за экологические правонарушения, а также иностранные граждане.

Несмотря на наличие формального статуса, законодательное регулирование содержит системные пробелы, ограничивающие реальную эффективность рассматриваемого института.

Во-первых, следует отметить ограниченный характер полномочий и доступ к информации. Законодательство наделяет инспекторов преимущественно правом фиксировать нарушения и направлять материалы в надзорные органы, однако доступ к информации, критически важной для эффективного контроля, существенно ограничен. Общественный инспектор вправе обращаться за информацией о состоянии окружающей среды и хозяйственной деятельности, но механизм ее обязательного предоставления и сроки не детализированы. На практике это приводит к таким ситуациям, когда инспектор не может получить доступ к данным, позволяющим идентифицировать нарушителя или оценить

масштаб ущерба, что отражено в дискуссиях законодателей о необходимости предоставления инспекторам возможности делать запросы для уточнения данных.

Во-вторых, имеются проблемы во взаимодействии с государственными органами. Хотя закон обязывает надзорные органы рассматривать материалы общественного инспектора и информировать его о результатах в установленные сроки, отсутствие действенных механизмов истребования дополнительных доказательств или обязательного реагирования снижает значимость таких обращений.

Следует отметить и «неясность процессуального статуса при присутствии на рассмотрении дел об административных правонарушениях (право присутствовать есть у всех граждан по Кодексу об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) (ст. 24.3), новая норма ст. 68.2 Закона № 7-ФЗ не добавляет реальных полномочий)» [4]. Причиной является отсутствие устоявшейся судебной практики по делам, где они выступают самостоятельной стороной. Обзоры судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды ВС РФ фиксируют споры по применению законодательства, но не выделяют статистику по искам, прямо инициированным действиями общественных инспекторов. Таким образом, это указывает на их преимущественно вспомогательную, доказательственную роль, а не на полноценное процессуальное участие, поэтому для формирования ясных правовых подходов требуется развитие практики по ключевым аспектам: их допуску в административные процессы, оценке собранных ими доказательств и их роли в инициировании проверок и судебных споров.

В-третьих, наиболее серьезный пробел – это отсутствие в законодательстве гарантий защиты общественного инспектора от давления, угроз или судебных исков со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов. Общественный инспектор, действуя на безвозмездной основе и без четкого страхового или юридического «щита», оказывается в позиции повышенного правового риска, что напрямую влияет на мотивацию граждан и объясняет крайне малое количество инспекторов в масштабах страны. Закон содержит лишь общие обязанности не создавать препятствий законной деятельности, однако не защищает от противодействия его законной деятельности.

Наконец, низкая численность общественных инспекторов является прямым следствием законодательных пробелов. Институт построен на принципе безвозмездности и высокой ответственности, а отсутствие даже символических мер поддержки (например, компенсации расходов на транспорт или связь), а также системы поощрений и публичного признания их заслуг делает этот статус малопривлекательным.

Для преодоления выявленных системных проблем необходимо внесение комплексных изменений в законодательство. Необходимо законодательно закрепить право общественного инспектора на получение от органов местного самоуправления и государственной власти общедоступной информации в упрощенном и сжатом порядке, а также уточнить процедуру его участия в качестве лица, подавшего материалы, в административном процессе.

Кроме того, требуется установить административную ответственность должностных лиц надзорных органов за необоснованный отказ в рассмотрении правомерно представленных материалов общественного инспектора и за непривлечение его к участию в выездной проверке, инициированной по его обращению.

Также целесообразно рассмотреть вопрос о создании системы государственного страхования гражданской ответственности общественных инспекторов на время осуществления ими полномочий. Необходимо также внедрение механизмов материального и нематериального поощрения наиболее активных инспекторов, чьи материалы привели к реальным правоприменительным результатам.

Об этом также указывали в своей работе Красильщиков А. В., Кузнецова Н. В., Рыбина С. Н.: «для повышения заинтересованности в деятельности в статусе общественного экологического инспектора на региональном уровне можно предусмотреть ежегодный рейтинг инспекторов, по итогам которого лица, занявшие три первых места в рейтинге, получают материальное поощрение. За активное участие в предупреждении и пресечении правонарушений в области охраны окружающей среды в отношении общественных инспекторов могут применяться следующие меры материального стимулирования: – награждение ценными подарками; – поощрение за активную деятельность путем премирования. При этом необходимо разработать критерии результативности, которые должны охватывать как количественные, так и качественные результаты общественной экологической деятельности» [5].

Таким образом, институт общественных инспекторов в России обладает закрепленным законом статусом, но его практическая роль в системе государственного экологического надзора остается ограниченной из-за существенных пробелов, что приводит к их правовой уязвимости, низкой мотивации и, как следствие, низкой эффективности института в целом. Для реализации потенциала общественного экологического контроля требуется комплексная законодательная корректировка, направленная на наделение инспекторов реальными инструментами работы, создание системы их взаимодействия с государством, основанной на взаимных обязательствах, а также формирование надежных гарантий их защиты. Только такой подход позволит превратить общественных инспекторов из формального института в реальную силу, способную значительно повысить уровень экологической безопасности.

Список литературы:

1. Черепанова М.В. Общественные экологические инспекции: история и современность // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 81-83.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 18.12.2025)
3. Дицевич Я. Б., Синькевич Р. О. Правовой статус общественных экологических инспекторов // Проблемы предупреждения нарушений экологического законодательства. – 2022. – С. 42-47.
4. Орехов Д. В. Институт общественных экологических инспекторов в России: эволюция правового статуса и проблемы эффективности // Научный редактор. – 2025. – С. 117.
5. Красильщиков А. В., Кузнецова Н. В., Рыбина С. Н. Законодательное регулирование деятельности общественных экологических инспекторов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – №. 1-1. – С. 67-74.

